

#STANDWITHBELARUS

«Я СНОВА ЖИВУ В ЭПОХУ ТЕРРОРА» РЕПРЕССИИ ПРОТИВ ПОЖИЛЫХ ЛЮДЕЙ В БЕЛАРУСИ

AMNESTY
INTERNATIONAL

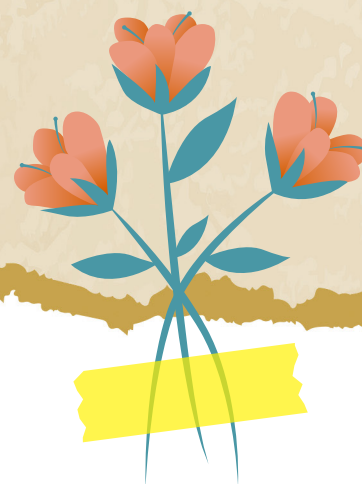
Пожилые люди, в том числе и те, кому за 80, выражали своё несогласие с властями Беларуси с самого начала массовых протестов в августе 2020 года. Пожилые люди даже организовали свои собственные марши, известные как Марши мудрости. Власти без колебаний пресекали эти инициативы: они арестовали сотни пожилых людей, держали их в очень холодных помещениях без воды и возможности присесть в течение многих часов. Некоторых пожилых людей приговаривали к аресту на несколько недель. Не было принято никаких мер по защите задержанных пожилых людей от риска заражения COVID-19 – вместо этого их перевозили в отделения милиции на переполненных автобусах и заключали в переполненные спецприемники и СИЗО.

В Беларуси после спорных президентских выборов 9 августа 2020 года сотни тысяч людей по всей стране вышли на улицы в знак протеста против их результатов. Действующий президент Александр Лукашенко объявил о своей безоговорочной победе на выборах, однако популярным кандидатом стала Светлана Тихановская, вокруг которой объединилось протестное голосование. Мирные протесты продолжаются по всей стране до сих пор, при этом преследование мирных протестующих не только не прекращается, а приобретает пугающе системный характер и становится всё жестче. Сотрудники ОМОНа и милиции незаконно применяют против мирных протестующих силу, тысячи людей задерживают исключительно за мирный протест. Задержанных часто подвергают пыткам и жестокому обращению. Более 30 000 человек были задержаны по административным статьям за участие в мирных протестах. На всё большее число протестующих заводят уголовные дела и приговаривают к длительным тюремным срокам.

Жестоко преследуя инакомыслящих, власти Беларуси демонстрируют вопиющее пренебрежение к правам человека: женщины, дети, деятели искусства, пожилые люди, спортсмены, студенты, преподаватели, члены профсоюзов и другие группы – под репрессии попадают все. В рамках своей кампании #StandWithBelarus Amnesty International рассказывает о нарушениях прав человека, коснувшихся самых разных групп людей и демонстрирующих размах и глубину репрессий со стороны государства в сегодняшней Беларуси.

На фоне крупнейшего в новейшей истории страны кризиса в области прав человека белорусы шокированы тем, как жестоко и цинично обращаются власти Беларуси со старшим поколением. Организация Amnesty International получила информацию о пожилых людях, страдающих такими заболеваниями, как рак, болезни сердца и легких, которые подвергались жестокому обращению и были заключены в СИЗО на несколько недель. Несогласные пожилые люди могли подвергнуться репрессиям за такие действия как фотографирование сладостей белого и красного цветов, ассоциирующихся с оппозицией, или за одиночную прогулку с маленьким бело-красно-белым флагом.

В данном брифинге рассказывается о четырёх пожилых людях, каждый из которых пострадал от рук властей. Их фамилии не указываются из соображений безопасности.

ВАЛЕНТИНА, 89 ЛЕТ, И ЕЕ ДОЧЬ ЛЮДМИЛА, 68 ЛЕТ

«Это произошло во время Марша пенсионеров 14 декабря 2020 года. Мы стояли на Площади Независимости, как вдруг подъехали два больших автобуса, и из них выскочил ОМОН. Они окружили нас со всех сторон и начали теснить. Одной пожилой женщине стало плохо, но это не остановило их. Они продолжили теснить и сжимать нас в кучу», – рассказала 89-летняя мирная протестующая Валентина в интервью с представителями Amnesty International.

«В конце концов мы очутились возле дверей автобуса, и нам сказали пройти внутрь „для проверки наших документов“. Я достала свой паспорт и попросила сотрудников ОМОНа проверить его прямо на месте. Но вместо этого они заставили нас залезать в автобус».

Через несколько минут автобус был забит до отказа. Несмотря на то, что все задержанные протестующие были пожилыми людьми, которые более подвержены риску серьёзных осложнений при COVID-19, никаких мер предосторожности принято не было. Никто даже не пытался проверить какие-либо документы – вместо этого людей доставили прямо в отделение милиции в полчасе езды. Окна автобуса были заклеены плёнкой, и у задержанных не было возможности смотреть из окон.

Валентину задержали вместе с дочерью, 68-летней Людмилой, которая страдает клаустрофобией.

«В автобусе мне стало очень страшно, и я пробралась вперед, чтобы смотреть из окна водителя. Одна женщина оторвала кусок пленки от окна, и сотрудник ОМОНа начал ругаться на неё матом», – делится воспоминаниями Людмила.

По приезду в отделение милиции пожилых людей распределили в два ангара, где их продержали более семи часов. В течение всего этого времени у них не было возможности присесть и попить воды. Людей водили в туалеты в сопровождении милицейского конвоя. Не предпринималось никаких мер социального дистанцирования. Всех обыскали и забрали вещи, в том числе шнурки от обуви, ремни и мобильные телефоны.

«Рядом со мной стоял пожилой мужчина, у которого отобрали ремень. Ему было стыдно, что ему то и дело приходилось подтягивать штаны. И там было ужасно холодно. Я не чувствовала своих ног», – вспоминает Валентина.

В 10 часов вечера Валентине и Людмиле сказали идти домой и ожидать вызова в суд.

«Я не знала, как мы вернемся - было уже поздно и темно. Но как только мы завернули за угол, нас встретили моя внучка, правнучка и множество волонтеров. Мы долго обнимались с нашей семьей. А волонтеры предложили нам горячий чай, пирожки и стулья, чтобы присесть. Я никогда в жизни не встречала таких замечательных людей», – говорит Валентина.

Через месяц Валентину и Людмилу обвинили в участии в «несанкционированном митинге» и оштрафовали на сумму, эквивалентную двум месячным пенсиям.

Для Валентины этот опыт задержания вызвал другие тяжелые воспоминания:

«Летом 1941 года мой отец высказал что-то критическое о Коммунистической партии. Через несколько дней его арестовали, объявили врагом народа и тайно расстреляли. Нам сказали, что он умер от сердечной недостаточности, а правду мы узнали только спустя почти пятьдесят лет. Нам, как семье „врага народа“, не разрешалось получать даже скудный военный паек, и мы голодали. Мне было десять лет, и летом я продавала листья щавеля на рынке, находящемся в 30 км от дома. Если мне везло, то за два дня работы можно было заработать на одну маленькую булку хлеба для всех нас ...»

Валентина перестает говорить и начинает плакать:

«Теперь я снова живу в эпоху террора. Людей пытаются, а некоторых убивают. Тех, кто разоблачает государственные преступления, сажают в тюрьму. Власти делают с людьми всё, что им заблагорассудится. Им все сходит с рук, никаких законов и правосудия нет».

ТАТЬЯНА, 58 ЛЕТ

Недавно вышедшая на пенсию Татьяна провела в заключении 40 суток.

Татьяна стала активисткой в преддверии президентских выборов и в качестве волонтера участвовала в предвыборной кампании кандидата в президенты Виктора Бабарико. Когда Бабарико и других кандидатов не допустили к выборам и посадили в тюрьму, она поддержала кандидатуру Светланы Тихановской. После выборов Татьяна участвовала в мирных акциях протеста, в том числе в Женских маршах и Маршах мудрости, её неоднократно задерживали и штрафовали.

Её первое задержание произошло во время Женского марша 12 сентября 2020 года. Когда сотрудники ОМОНа атаковали мирных протестующих, Татьяна попыталась помочь двум молодым девушкам бежать и была, в свою очередь, задержана. Её отпустили, но позже оштрафовали за участие в «несанкционированном митинге».

Второй раз Татьяну задержали 6 декабря 2020 года:

«Меня затолкали в микроавтобус, и там один омоновец замахнулся на меня за то, что я „неправильно“ сидела. Другой омоновец встал между нами, и таким образом меня не избили»,

– рассказала Татьяна в интервью с представителями Amnesty International.

Во время несправедливого суда, который проходил по скайпу, когда Татьяна находилась в изоляторе на Окрестина, её приговорили к 22 суткам лишения свободы за участие в «несанкционированном митинге» и якобы неповиновение сотруднику милиции – обвинение, которое Татьяна оспаривала. Главным свидетелем по делу Татьяны был мужчина в балаклаве, который не помнил подробностей её внешности. После оглашения приговора Татьяну перевели из Окрестина в следственный изолятор в Барановичах.

«Когда нас привезли в Барановичи, мы были так напуганы условиями, что некоторые женщины заплакали. Было ощущение, как будто мы внезапно очутились в грязной пещере. И везде стоял невыносимый запах – он просачивался под кожу», – рассказала Татьяна.

«Нам не разрешалось регулярно принимать душ, и, чтобы соблюдать элементарную гигиену, мы наполняли водой маленькие пластиковые бутылочки, грели их рядом с батареями и мылись в углу. Мы называли это душем».

Некоторые сокамерницы Татьяны принимали участие в мирных акциях протеста, а другие просто шли по городу, и их без разбора схватили и арестовали во время протеста. В первую неделю заключения Татьяна и её сокамерницы подолгу беседовали о своей жизни, но через какое-то время атмосфера в камере стала более подавленной, и женщины притихли.

За неделю до освобождения Татьяне вдруг велели собирать вещи на выход. Никто не объяснил причин её досрочного освобождения, тем более что приговор о её административном аресте был оставлен в силе после апелляции.

Но Татьяна пробыла дома недолго. 5 января 2021 года, менее чем через месяц, она была снова арестована во время участия в очередной мирной акции протеста – она ходила по улицам Минска и вместе с другими мирными протестующими светила фонариком.

В очередной раз её ложно обвинили в неповиновении сотруднику милиции, приговорили к 25 суткам лишения свободы и перевели в Жодинский следственный изолятор.

«Перед моим вторым заключением власти запретили приём передач для заключённых – это делалось под предлогом борьбы с распространением COVID-19. Пакеты с едой и необходимой одеждой чрезвычайно важны для каждого заключённого. Была одна женщина, которую привезли в Жодино со сломанным ребром. У другой пожилой женщины был рак в стадии ремиссии», – рассказывает Татьяна.

И в Барановичах, и в Жодино охранники вели себя по отношению к заключенным по-разному.

«Один из охранников был добр и приветлив. Этот человек разговаривал с нами с дружелюбной улыбкой, приносил всё, что мы просили – например, горячую воду или туалетную бумагу. В разговорах между собой мы называли этого человека „нашим“. Другие охранники ругались матом, если их о чём-нибудь просили».

После освобождения из Жодино Татьяна сразу вернулась к активизму:

«Люди напуганы. Репрессии всё нарастают. Остались только самые активные мирные протестующие. Мы записываем видео солидарности в лесах, гуляем по Минску и светим фонариками по ночам. Мы все с нетерпением ждём весны. Может быть, тогда что-то изменится к лучшему».

ЯНКА ЛИТВИН (ПСЕВДОНИМ), 83 ГОДА

«Что-то девять лет, отец взял меня с собой на раскопки братской могилы. Это было место, на котором нацисты убили моих дядю, тётю и их детей. Отец опознал тело моей тети по кофточке. Это тяжёлое событие оставило след – я всю жизнь боюсь преследований и насилия со стороны государства», – делится 83-летний Янка Литвин в интервью с представителями Amnesty International.

После окончания школы Янка изучал инженерное дело и в итоге получил степень кандидата наук. Он сделал успешную карьеру и был талантливым спортсменом, выступавшим в национальных сборных.

«Я был ненасытен к житейским делам. Я очень гордился тем, что представляю Беларусь, что я сам белорус, – говорит Янка. – Поэтому, когда начались марши протеста, я знал, что моё место рядом с другими мирными протестующими».

20 декабря Янка шёл по улице один. В руке он держал маленький флаг с изображением Погони, исторического белорусского герба, а под курткой у него был спрятан большой бело-красно-белый флаг. Вдруг к Янке подъехала машина, и из неё выскочили трое милиционеров. Они заломили его руки, наклонили и затолкали Янку в машину. Позже его пересадили в автозак, который доставил его в отделение милиции.

Там 83-летнего Янку заставили стоять лицом к стене с поднятыми руками в течение полутора часов.

«В нескольких шагах от меня лицом к стене стоял другой задержанный. Я показал ему знак рукой и прошептал: „Жыве Беларусь!“ . Он тихо ответил: „Жыве вечно!“ . Через несколько часов меня отпустили. Я не знаю, что стало с этим человеком». За прогулку по центру Минска Янку оштрафовали. В его административном деле Янку описали как «лицо без образования» – такую характеристику он опроверг перед судьей.

Задержание Янки не помешало ему продолжать выражать несогласие. Он тратит всё свое время на написание открытых обращений, чтобы предупредить мировое сообщество об угрозе роста государственного насилия и милицейского произвола 25 марта, в День Воли в Беларуси. В современной белорусской истории этот неофициальный праздник связан с арестами и задержаниями участников мирных собраний. Многие белорусы опасаются, что в этом году чтобы остановить мирные собрания по случаю Дня Воли, власти ответят насилием.

«Власти сказали, что не остановятся ни перед чем. А мы – мирные протестующие – совершенно одни против вооруженных людей. Я боюсь, что 25 марта или в последующие за тем недели может произойти кровавая бойня. Я также слышал, что белорусские власти сейчас строят концентрационный лагерь. Я призываю весь мир принять меры, чтобы остановить это насилие. Беларусь находится в центре Европы. Нам нужна ваша помощь», – говорит Янка.

ПРИСОЕДИНЯЙТЕСЬ К АКЦИИ СОЛИДАРНОСТИ

- 1 Сфотографируйте, нарисуйте или вырежьте из бумаги цветок.
- 2 Напишите сообщение солидарности с беларусами.
- 3 Опубликуйте фото и сообщение в Instagram.
- 4 Отметьте @amnestyrussia
- 5 Используйте хэштег #StandWithBelarus.

